

Памяти Сьюзен Камил¹

¹ Сьюзен Камил (Сьюзен Лори Камил, 16.09.1949 — 08.09.2019) была издателем, а также главным редактором издательской группы Random House. Камила стала редактором многих известных книг и авторов, включая романы Софи Кинселлы серии «Шопоголик». *(Здесь и далее прим. пер.)*

Один

Эдва я тянусь к дверному звонку, как мой телефон издает звуковой сигнал входящего сообщения, и у меня в голове мгновенно возникает переключка возможных вариантов.

Кто-то из знакомых умер.

Кто-то из знакомых выиграл в лотерею.

Я опаздываю на встречу, о которой напрочь забыла.
Блин.

Я была свидетелем преступления, и теперь должна дать очень конкретные, подробные показания о том, чего не могу вспомнить. *Блин.*

Мой врач просматривала мои записи. (Зачем? Неясно.) И кое-что нашла. «Я не хочу вас беспокоить, *но...*»

Кто-то прислал мне цветы, и их забрал мой сосед.

Знаменитость только что написала в твиттере что-то, что мне нужно увидеть. Ух.

Что?

Но когда я достаю телефон, я вижу, что это сообщение от Сета, парня, с которым у меня было свидание на прошлой неделе. И который за весь вечер не сказал мне ни единого слова. *Ни единого.*

У большинства парней противоположная проблема. Они бубнят о себе и своих блестящих достижениях, а когда вы оплачиваете свою половину счета, спохватываются: «Так повтори, чем ты занимаешься?» Но Сет лишь молча таращился на меня своими близко посаженными глазками, пока я нервно лепетала о тыквенном супе.

Что он там написал? Хочет еще одного свидания? Упс. При одной мысли об этом у меня скручивает желудок, а это — знак. Одно из моих главных жизненных правил: прислушивайся к своему телу. Тело мудрое. Тело *знает*.

Ничего страшного. Я его вежливо отошью. Отшивать я умею неплохо.

Привет, Ава. Поразмыслив, я понял, что не могу продолжать наши отношения.

О. Хм. Понимаю.

Не важно.

Я неспешно закатываю глаза. Хотя я понимаю, что он меня не видит, у меня есть очень слабая теория, что через телефон можно каким-то образом передавать эмоции. (Я ни с кем не делилась этой теорией, потому что, на мой взгляд, большинство людей довольно узколобы. Даже мои лучшие друзья.)

Возможно, ты решила, что я тебе пишу, чтобы попросить о еще одном свидании, и в этом случае мне жаль, что я вселил в тебя надежду.

Надежду? *Надежду?* Ну конечно!

Ты захочешь знать причину.

Что? Нет. Не захочу, большое спасибо.

Я имею в виду, что могу догадаться.

Нет, вычеркните это. Не могу.

В любом случае почему я должна гадать? Кто захочет угадывать, почему кто-то не хочет с ним встречаться? Звучит, как какое-то ужасное игровое телешоу под названием «*Это потому, что у меня неприятный запах изо рта?*».

(У меня нет неприятного запаха изо рта. Что угодно, только не это.)

Боюсь, я не смогу встречаться с женщиной, которая считает, что у тыквенного супа есть душа.

Что?

Я в ярости смотрю на телефон. Он *совершенно* неправильно меня понял. *Я не говорила*, что у тыквенного супа есть душа. Я просто сказала, что, по моему мнению, стоит придерживаться широких взглядов на связь между физическим и духовным. Что я и делаю. Что нам всем стоит делать.

Словно читая мои мысли, Гарольд сочувственно поскуливает и тычется носом мне в ногу. Видите? Если это не доказательство, что все в мире взаимосвязано, то что же тогда доказательство?

Я хочу написать в ответ: «Извини, что недостаточно узколоба для твоего ограниченного взгляда на жизнь». Но это означало бы, что я прочитала его сообщения, а я их не читала.

Ну, хорошо, *читала*, но дело в том, что я удаляю их из своего сознания. Все. Какой-такой Сет? Свидание? О чем вообще речь?

Точно.

Я звоню в дверь, а затем открываю дверь ключом, который дала мне Нелл. Мы все так делаем, на случай если у Нелл приступ. Уже прошло некоторое время, но они могут коварно возникнуть на ровном месте.

— Нелл? — окликаю я.

— Привет! — Она выходит в прихожую с широкой улыбкой и розовыми торчащими волосами.

— Ты снова покрасилась в розовый! — восклицаю я. — Мило.

Цвет волос Нелл менялся примерно 106 раз с тех пор, как мы вместе учились в университете, в то время как мой не изменился ни разу. У меня все такие же темно-каштановые прямые волосы до плеч, которые так легко стягивать в конский хвост.

Не то чтобы волосы сейчас действительно занимали мои мысли. Я на мгновение отвлеклась на сообщения Сета, но теперь, когда я вошла в дом, у меня начало сжиматься горло. Я ощутила тяжесть в животе. Я бросаю взгляд на Гарольда, и он вопросительно поворачивает ко мне голову в своей очаровательной манере, от которой у меня начинается щипать в глазах. О боже! Я действительно могу это сделать?

Нелл садится на корточки и протягивает руки к Гарольду.

— Готова к отпуску?

Мгновение Гарольд изучает ее, затем поворачивается, и его влажные карие глаза жалобно смотрят на меня.

Те, кто считает, что собаки не понимают, что мы говорим и делаем, *ошибаются*, потому что Гарольд *понимает*. Он храбрится, но ему так же тяжело, как и мне.

— Я не могу взять тебя в Италию, Гарольд, — говорю я, с трудом сглатывая. — Я тебе уже говорила. Но это не займет много времени. Я обещаю. Неделя. И всё.

Его морда искажена душераздирающим выражением «Почему ты так со мной *поступаешь?*». Хвост мягко постукивает по полу — ободряюще, с надеждой; как будто я могу внезапно передумать, отменить рейс и пойти с ним играть.

Я поклялась, что не буду плакать, но при взгляде на его выразительную, умную морду меня переполняют слезы. Мой Гарольд. Лучший в мире бигль. Лучшая в мире собака. Лучшая в мире *личность*.

— Гарольду *не терпится* остаться со мной, — твердо говорит Нелл, ведя нас в гостиную. — Верно, Гарольд?

В ответ Гарольд еще больше кривит морду и душераздирающе скулит.

— Этой собаке место на сцене, — говорит Сарика, с удивлением глядя на него из-за своего ноутбука. Сарика на самом деле не любительница собак — она это признает, — но она поклонница Гарольда. Невозмож-

но познакомиться с Гарольдом и не стать его поклонницей.

Я нашла Гарольда в центре спасения четыре года назад, когда он был еще щенком, и это была мгновенная, абсолютная любовь. Он посмотрел на меня, его глаза заблестели, дыхание стало прерывистым и возбужденным, и он, казалось, произнес: «Вот и ты! Я знал, что ты придешь!»

Не скажу, что это было легкое плавание. До этого у меня никогда не было собаки. Я мечтала о ней в детстве, но мои родители были из тех, кто невнятно обещает, а потом ничего не происходит. Так что в деле ухода за собакой я была новичком. А Гарольд был новичком в том, чтобы за ним присматривали. Потому что, поверьте, за ним *не* присматривали те, кто бросил его на обочине А414. Это *не было* заботой. От одной мысли об этом мне становится жарко и тревожно.

В любом случае это было сложное привыкание. Когда Гарольд впервые появился в моей квартире, он был вне себя. Он совершенно ясно говорил: «Что я *наделал*, согласившись жить с тобой?» И у меня были такие же колебания. Было довольно много воя с обеих сторон. Но теперь я не представляю свою жизнь без него. И все же я здесь, планирую оставить его на неделю.

Может быть, мне стоит отказаться. Да. Я должна отказаться.

— Ава, перестань нервничать. Ты понимаешь, что он *пытается* заставить тебя чувствовать себя плохо? — говорит Нелл. Она поворачивается к Гарольду и строго на него смотрит. — Послушай, приятель, я не поведушь на твои дурацкие выходы. Ава может отправиться в отпуск без тебя. *Это допустимо*. Так что хватит доставлять ей неприятности.

На долгое мгновение Гарольд и Нелл встречаются взглядами — две огромные личности, противостоящие друг другу, — затем наконец Гарольд успокаивается. Он бросает на меня очередной укоризненный взгляд, но под-

ходит к коврику у камина рядом с креслом Нелл и садится.

Ладно, может быть, я не буду отказываться.

— *Не извиняйся* перед ним, — говорит мне Нелл. — *И не трать* всю неделю, мечтая о видео с Гарольдом, вместо того чтобы писать книгу.

— Я и не собиралась! — говорю я, защищаясь.

— У нас все будет хорошо, — повторяет она. — *Отлично.*

У меня не так много жизненных правил. Но вот одно из них: если вздумаешь себя пожалеть, навести Нелл. Она жесткая, когда нужно. Она отшвыривает от тебя глупые мысли. Ее деловитое отношение пронизывает тебя, как порыв резкого холодного воздуха.

— Здесь его вещи. — Я ставлю на пол объемистую сумку. — Кровать, миска для воды, одеяльце, еда... О, его эфирные масла! — вспоминаю я, извлекая из сумки бутылочку. — Я приготовила для него новую смесь лаванды и кедра. Тебе просто нужно обрызгать его...

— Постель, — перебивает Нелл. — Ава, расслабься. Ты уже отправила мне пять электронных писем по этому поводу, помнишь? — Она берет у меня бутылочку и внимательно изучает ее, прежде чем поставить на место. — Это напомнило мне о том, что я хотела спросить. Что случилось с твоей квалификацией по ароматерапии?

— О, — запинаясь я. — Я все еще... занимаюсь этим. Вроде того.

Мои мысли возвращаются к книгам по ароматерапии и к бутылочкам в уголке кухни. Я прохожу онлайн-курс, и я *должна* к нему вернуться, потому что определенно хочу работать ароматерапевтом на неполный рабочий день.

— Вроде того? — уточняет Нелл.

— Я взяла паузу. Просто с работой и написанием этой книги... Ты же знаешь. — Я тяжело вздыхаю. — Жизнь мешает.

Моя работа заключается в написании фармацевтических брошюр и статей в интернете, что я уже в зна-

чительной степени могу делать и во сне. Я работаю в фармацевтической компании Брейксонов, расположенной в Суррее. Все прекрасно, мне нравится фирма, и они в основном позволяют мне работать из дома. Но я всегда стараюсь расширить свои горизонты. Если вас интересует мое мнение — жизнь слишком коротка, чтобы *не* расширять свои горизонты. Вы всегда должны думать: «Это хорошо... но что *еще* я могу сделать?»

— Тем больше причин поехать в Италию и сосредоточиться на написании книги, — твердо говорит Нелл. — Гарольд хочет, чтобы ты это сделала. Правда, Гарольд?

В ответ Гарольд издает проникновенное «вау-у!» — иногда он воет совсем как волк, — и Нелл смеется. Она треплет Гарольда по голове сильной, крепкой рукой и говорит:

— Глупый пес.

Мы дружим с Манчестерского университета. Нелл, Сарика, Мод и я — все мы познакомились в университетском хоре и подружились во время поездки в Бремен. До этого Сарика, считай, не произнесла ни слова; поначалу мы знали о ней только то, что она изучает юриспруденцию и может взять верхнее «До». Но после нескольких стаканов она призналась, что тайно спит с дирижером, но их сексуальная жизнь становится немного «темной». Так что теперь она хочет бросить его, но при этом остаться в хоре. Что мы думаем по этому поводу? Мы провели целую ночь, потягивая немецкое пиво и обсуждая этот вопрос, а также пытаюсь выяснить, что именно означает «темная».

(В конце концов Нелл разбила свой стакан и сказала: «Просто, черт возьми, *объясни* нам, хорошо?»)

(Это было немного грубо. Не стоит повторять или даже думать об этом.)

Как бы то ни было, Сарика бросила дирижера и осталась в хоре. Это было четырнадцать лет назад (как *это* случилось?), и мы дружим до сих пор. Из нас четверых

только Сарика еще поет в хоре — но, с другой стороны, она всегда была самой музыкальной. Кроме того, она постоянно ищет мужчину, чьи интересы совпадали бы с ее интересами, и считает, что лондонские хоры — отличное место для начала отношений. Как и велосипедные клубы. Каждый год она присоединяется к новому хору и каждые полгода меняет велосипедный клуб, и у нее довольно много парней.

Я имею в виду три серьезных кандидата за два года. Неплохо для Лондона.

Мы все живем по соседству в северном Лондоне, и хотя наши жизни во многом отличаются, мы сейчас более близки, чем когда-либо. За последние несколько лет мы несколько раз катались на американских горках. Мы кричали и хватали друг друга за руки, как буквально, так и... как оно там.

Не-буквально.

Метафорически? В переносном смысле?

Здорово. Завтра я уезжаю на недельные писательские курсы и при этом не могу подобрать антоним к слову «буквально».

— Какой антоним к слову «буквально»? — спрашиваю я Сарика, но она сосредоточенно стучит по клавиатуре ноутбука, темные блестящие волосы скользят по клавишам. Сарика часто сосредоточенно стучит по клавишам своего ноутбука, даже когда приходит к Нелл. (Мы обычно собираемся у Нелл.)

— Никаких курильщиков, — бормочет Сарика, нажимает на клавишу и пристально смотрит в экран.

— Что? — Я вытираю ее. — Это что, работа?

— Новый сайт знакомств, — объясняет она.

— О, какой именно? — с интересом спрашиваю я. У Сарики больше денег, чем у любой из нас, так как она юрист, поэтому она единственная, кто может позволить себе зарегистрироваться на дорогом сайте знакомств, а затем проинформировать нас.

— Никаких экстрасенсов, — рассеянно отвечает Сарика, нажимает очередную клавишу и поднимает глаза. — Он называется «Встречусь с тобой». Очень дорогой. Но зато получаешь то, за что платишь.

— «Никаких экстрасенсов»? — скептически переспрашивает Нелл. — Со сколькими экстрасенсами ты встречалась?

— С одним, — поворачивается к ней Сарика. — И этого больше чем достаточно. Я тебе о нем рассказывала. Тот, который решил, что сам знает, что мне *действительно* нравится в постели. Мы поспорили на этот счет, и я спросила: «Чье это тело?» — а он сказал: «Наше общее, чтобы наслаждаться».

— Ах, *этот*, — говорит Нелл, и в ее глазах загорается огонек. — Я не знала, что он экстрасенс, я думала, он придурок. А есть фильтр «Никаких придурков»?

— Не сработает, — с сожалением говорит Сарика. — Никто не считает себя придурком. — Она поворачивается и снова стучит по клавиатуре. — Никаких магов, — быстро печатает она. — Никаких танцоров... Хм, как насчет хореографов?

— А что плохого в танцорах? — возражает Нелл. — Они всегда в форме.

— Я так не люблю, — говорит Сарика, неопределенно пожимая плечами. — Будет каждый вечер уходить танцевать. А нам нужно общее время. Никаких рабочих на нефтяных вышках, — добавляет она, подумав, и снова печатает.

— *Как* работает этот сайт? — озадаченно спрашиваю я.

— Начинается с отбора тех, кто тебе не подходит, — отвечает Нелл. — Он должен называться не «Встречусь с тобой», а «Отвали от меня». Ты, ты и ты.

— В твоих устах звучит очень негативно, — протестует Сарика. — Дело не в том, чтобы сказать людям «отвали», а в том, чтобы быть суперконкретной и не тратить время на просмотр неподходящих анкет. Берешь и оттачиваешь соответствие цели, пока не получишь идеальный короткий список.